В. И. Фокин

УРОКИ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА И ПРЕОДОЛЕНИЕ НАЦИОНАЛИЗМА И КСЕНОФОБИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Международный военный трибунал в Нюрнберге был судом над людьми, развязавшими мировую войну и совершившими злодеяния, направленные против человечности. Приговор трибунала явился достойным правовым завершением победы над фашизмом. Значение Нюрнбергского процесса выходит за рамки только справедливого осуждения нацистских военных преступников, погубивших десятки миллионов человеческих жизней. Перед странами антигитлеровской коалиции, возглавившими объединенные нации, стояли задачи преодоления тлетворного влияния фашизма, осуждения агрессивной войной, борьбы за утверждение принципов гуманизма во всем мире. Документы Международного военного трибунала заложили правовые основы послевоенной системы международных отношений.

Нюрнбергский процесс продемонстрировал наличие политической воли народов мира закрепить в международном правосудии нормы, основанные на представлении о единстве человеческой цивилизации и общих для всего мира гуманистических ценностях[1]. Результаты суда над военными преступниками были во многом подготовлены всей предшествующей историей цивилизованных стран Европы и Америки, постепенным укоренением идеалов гуманизма и свободы, включавших уважение прав человека, и прежде всего, права человека на жизнь, достойное и равноправное существование независимо от расовой и национальной принадлежности. Именно эти общечеловеческие идеалы позволили объединенным нациям сначала победить во Второй мировой войне, а затем попытаться искоренить зло нацизма как антигуманного явления в мире. Признание мировым сообществом этих идеалов в качестве универсальных норм права было необходимым условием легитимации Нюренбергского трибунала и его решений. Поскольку процесс был первым в истории

© Фокин В. И. 2011

примером суда за преступления против мира и человечества, поэтому со стороны всего международного сообщества было необходимым признание его в качестве прецедента, формирующего международное право.

Нюрнбергский трибунал поднял планку уважения к человеческой жизни и правам человека настолько высоко, что сами победители должны были в этой области предъявить претензии и себе. Борьба с фашизмом и открытое его осуждение вселило чувство уверенности в своих силах, породило надежду у многих народов на справедливое решение их национальных чаяний. Был дан мощный импульс борьбы с колониализмом за национальное освобождение, положено начало длительному процессу демократизации политических систем многих государств мира с целью изжития пережитков расовой дискриминации и сегрегации, преодоления формализма демократических институтов власти. Значительные усилия со стороны общественности и государственных деятелей были предприняты для обеспечения международной безопасности, предотвращения ядерной катастрофы. Конечно, народы мира в разных условиях, разными методами и в разной степени решали вопросы, поставленные в документах международного военного суда. Нюрнбергский трибунал не мог решить всех проблем человечества, но без его решений современный мир мог выглядеть менее привлекательным для человека.

Суду были преданы 24 военных преступника, входивших в число политического и военного руководства нацистской Германии. Международный трибунал в обвинительном заключении поставил вопрос о признании преступными ряда организаций, действовавших в нацистской Германии. Подсудимые обвинялись в том, что в целях установления мирового господства Германии они развязали и вели агрессивные войны, организовали и осуществили тягчайшие преступления против человечества. Правовые основы обвинения строились на том факте, что преступления совершались против основных прав человека, закрепленных в ряде международных соглашений конца XIX - первой половины XX вв., включая покушение на права человека, воплощенные в государственном суверенитете. Статья 6 Устава Трибунала определила в качестве преступлений против человечества: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам… независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены. Ответственность возлагалась на руководителей, организато-

ров, подстрекателей и пособников, участвовавших в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из вышеупомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами в целях осуществления такого плана.

В Обвинительном акте Нюрнбергского трибунала устанавливались факты того, что главные военные преступники проводили умышленное и систематическое истребление народов, т.е. массовое истребление людей, принадлежащих к определенным расам и национальным группам, с тем, чтобы уничтожить отдельные расы и слои населения, а так же национальные, расовые и религиозные группы.

Международный трибунал указал на то, что злодеяния, совершенные военными преступниками и преступными организациями, стали возможными только потому, что в германское общество были внедрены идеи национализма и ксенофобии, воплотившиеся в государственную политику Третьего Рейха. В заключительной речи Главного обвинителя от СССР отмечалось: «Вся их так называемая "идеологическая работа" заключалась в культивировании зверских инстинктов, во внедрении в сознание немецкого народа нелепой идеи расового превосходства и практических задач уничтожения и порабощения людей "неполноценных рас", представлявших якобы лишь удобрением для произрастания "расы господ". Их "идеологическая работа" заключалась в призывах к убийствам, грабежам, разрушению культуры, истреблению людей.

«Подсудимые, − отмечал Р. А. Руденко, − идеологически обосновывали "право высших рас" на уничтожение, истребление "неполноценных народов"… произносили парадные речи "о еще новом шаге", пройденном германским фашизмом по пути очищения "жизненного пространства" от "низших рас". Они во много раз опаснее, чем те, которых они воспитывали в духе человеконенавистничества и изуверства… В этом сказался результат фашистской расовой идеологии, сущность которой состоит в том, что "арийская" — "северогерманская" — раса есть «раса господ», а все остальные расы и нации — "низшая порода"»[2].

Английский обвинитель майор Элвин Джонсон, определяя вину подсудимых в насаждении идей, изложенных в «Майн кампф», говорил: "Благодаря усилиям подсудимых и их сообщников эта книга отравила сознание целого поколения и извратила мировоззрение целого народа... От книги "Моя борьба" прямая дорога ведет к печам Освенцима и газовым камерам Майданека. Идеи Гитлера о неизбежной борьбе за

существование, изложены в связи с доктриной о превосходстве арийцев над другими расами и о праве германцев, в силу этого превосходства, господствовать над другими расами, использовать их как средство для достижения собственных целей. Основное в этой книге - это проповедь превосходства арийской расы над другими расами и права завоевывать их и править ими, а также в утверждении, что все доктрины, которые проповедуют мирное разрешение международных вопросов, представляют опасную для нации слабость". В конце своей речи на процессе Элвин Джонсон сказал, что доказательства, заключенные в книге "Моя борьба", показывают, что с момента достижения власти, а фактически задолго до этого, Гитлер и его сообщники-подсудимые были заняты тем, что планировали и подготавливали агрессивную войну. События доказали это кровью и несчастьями миллионов женщин, мужчин и детей[3].

В суде было доказано, что подсудимые не только разжигали национальную и расовую рознь, воспитывали извращенную жестокость и призывали к массовым убийствам. Они непосредственно организовывали преступления, основанные на этих убеждениях – геноцид и массовый террор на оккупированных территориях, уничтожение мирного населения в ходе боевых действий.

Политика геноцида нацистской Германии наиболее явно воплотилась в Генеральном плане "Ост". Это план руководства нацистской Германии по колонизации и германизации стран Восточной Европы. План "Ост" предусматривал уничтожение, выселение, онемечивание населения государств Восточной Европы. Предполагалось в течение 30 лет переселить в Сибирь около 30 млн. человек с территории Польши и западных районов СССР. Это означало выселение 80 % польского населения, 65 % населения Западной Украины, 75 % Западной Белоруссии, значительную часть населения Литвы, Латвии, Эстонии. Затем планировалось переселить на их место 10 млн. немцев. Оставшееся население подлежало германизации. Задумано было уничтожить еще до начала выселения на оккупированных территориях 5 − 6 млн. евреев, до 30 млн. русских, а оставшуюся часть превратить в послушных рабов. Выполнять Генеральный план "Ост" германские нацисты начали с установления на оккупированных территориях жесточайшего оккупационного режима.

Фашистский террор распространился и на область идеологии. Пропаганда действовала в тесном контакте с политической полицией и широко пользовалась ее «аргументами». После поджога рейхстага антикоммунизм стал официальной, государственной доктриной германской импе-

рии. Любая оппозиция режиму, ее активисты подверглись чудовищному фашистскому террору. Гинденбург подписал заранее подготовленные чрезвычайные законы "О защите народа и государства", "Против измены германскому народу и изменнических действий", направленные на беспощадное подавление всякого сопротивления фашизму и реакции. Под предлогом "защиты от опасных для государства коммунистических насильственных акций" отменялось действие семи статей конституции, в которых были зафиксированы элементарные демократические права (свобода личности, свобода выражения мнения, свобода печати, союзов, собраний, сохранение тайны почтовой переписки, телефонных разговоров). Вводились обыски и аресты без ордеров, смертная казнь за разнообразные "преступления" политического характера[4].

В 1933-1935 гг. были изданы законы, запрещавшие работать в государственных учреждениях, служить в армии лицам по расовым основаниям; их лишали прав гражданства, запрещали браки с "арийцами". Более того, нацисты перешли к прямому террору, организуя погромы и бесчеловечные расправы. Гитлеровцы полагали, что, участвуя в этих расправах, немцы проникнутся сознанием своего расового превосходства над другими народами.

Развернутая масштабная идеологическая обработка населения включала в систему пропаганды народное образование, печать, радио, библиотеки, музеи, театры, кино - все средства духовной культуры. Министерство Геббельса взяло их под свой контроль и поставило на службу агрессивной националистической политике нацистов. Рассматривая пропаганду как одно из основных средств укрепления своего господства и подготовки населения к войне, гитлеровцы ежегодно увеличивали бюджетные ассигнования министерству Геббельса: в 1934 г. они составили 26,1 млн. марок, в 1935 г.- 40,8 млн. и в 1938 г. возросли до 70,7 млн. марок[5]. Пропаганда должна была обеспечить полный контроль фашистов над мыслями и чувствами масс. Пропаганда, поучал Гитлер, должна быть направлена "главным образом на чувства и только в очень ограниченной степени рассчитана на так называемый разум... Чем скромнее ее научный балласт, чем больше концентрирует она свое внимание на чувствах масс, тем значительнее ее успех"[6]. Фюреру вторил Геббельс: "[пропаганда]… не имеет своей задачей быть одухотворенной... Она отнюдь не должна быть порядочной, щепетильной, мягкой или смиренной; ее задача - обеспечить успех..."[7]. Задачу всей пропаганды гитлеровцы видели в массированном идеологическом и психологическом воздействии на массы путем внуше-

ния крикливых фашистско-милитаристских лозунгов, выражавших суть их политической и военной доктрины: "Германия, проснись!", "Германия превыше всего!", "Долой Версаль!", "Народ, к оружию!", "Мы будем маршировать дальше!", "Мы устремляемся на Восток!", "Покончим с коммунизмом!" Характерными чертами нацистской пропаганды было ее монопольное положение в стране и опора на весь аппарат государственного насилия. По существу, речь шла о массированном идеологическом принуждении.

Нацистскими органами пропаганды усиленно насаждалась самая реакционная идеология - комплекс политических, философских, религиозных, моральных (фактически аморальных) и художественных (на деле антихудожественных) взглядов. Идеология фашизма, как и он сам, - характерный продукт кризиса западной цивилизации перед лицом экономических, политических и социальных потрясений. Для неё характерно такое явление как мракобесие, основанное на слепой и безрассудной вере в бессмысленность бытия, которая дает простор для произвольного выбора национальной идеи в качестве организующего начала проявления сильной воли. На первом месте находилась расовая теория, согласно которой данная нация является единственной, "богом избранной", и потому ей должно принадлежать мировое господство и все богатства земли. Ведь "избранная нация" не может жить в условиях ограниченного и потому недостаточного "жизненного пространства!"[8].

Говоря о преступлениях фашизма против человечности нельзя закрывать глаза на то, что его человеконенавистническая основа сформировалась не в стороне от магистральных путей развития западной цивилизации. В её недрах сосредоточены преклонение перед разумом, идей свободы, человеческой солидарности и гуманизма. Но ей присущи и культ силы, расового превосходства, дух стяжательства и ничем не ограниченной наживы. На духовную подготовку народов к войнам Запад бросал весь арсенал политических и правовых, философских и религиозных, экономических и социальных, даже этических и эстетических взглядов и теорий.

Однобоко истолковывая весь ход развития человеческого общества, не только многие историки, философы, юристы, публицисты, военные теоретики, но и государственные деятели западных стран проповедовали культ силы, войны и армии, расового и национального превосходства. Цивилизаторская миссия «белого человека» обосновывает кровопролития в колониях и так называемых «недемократических странах», амери-

канская антропологическая школа превозносит англосаксонскую расу и её особую миссию в современном мире, также как ранее оправдывала законы о сегрегации в США. Германская, а затем и американская школы геополитики обосновывают неизбежность борьбы то за жизненное пространство, то за стратегически важные позиции в мире. Сегодня, несмотря на все проявления политкорректности, эти «родимые пятна» латентно присутствуют в западной политической науке и культуре, периодически возрождаются политическими элитами в массовом сознании. В современной отечественной политической науке и в гуманитарном познании в целом широкое признание получили достижения западного обществознания и культуры. Но при этом зачастую забывают об изначальном смысле этих научных школ. При необходимости они легко превращаются в стереотипы массового сознания, используемые в условиях психологической войны против произвольно выбранного противника. Современные организаторы информационных войн являются прямыми продолжателями дела «PhD» Геббельса.

На постсоветском пространстве эти обстоятельства, вызывающие возрождение в массовом сознании профашистских настроений, усугубляются крушением СССР. Идеологической основой советского государства были принципы интернационализма. Распад многонационального государства сопровождался всплеском национализма и ростом национального самосознания. При этом местные политические элиты зачастую игнорировали тот факт, что реально территории бывших советских республик были представлены многонациональным населением, что провоцировало кровопролитие. При этом были допущены политические решения, повлекшие совершение преступлений, осужденных Нюрнбергским трибуналом. Однако государственные деятели, позволившие себе чрезмерное использование военной силы против гражданского населения, были освобождены от соответствующей ответственности. Тем самым были попраны принципы, положенные в основу Устава Нюрнбергского трибунала. Государства, поступившие таким образом, возложили ответственность за преступления, совершенные отдельными представителями государства, на себя в целом.

Межэтническими конфликтами разной степени интенсивности сопровождались события в бывших Чехословакии и Югославии. Многие из преступлений совершенных против человечности в ходе этих конфликтов не получили адекватной правовой реакции. Международный суд по военным преступлениям, совершенным на территории быв-

шей Югославии, дискредитировал себя стремлением не столько осудить реальных преступников, сколько попыткой во чтобы то ни стало оправдать агрессию НАТО против Сербии. Европейский суд в Страсбурге по правам человека опозорил себя оправданием латышских наследников СС. А Европейский Союз откровенно смирился с политикой апартеида в Прибалтике, лишившей гражданских прав сотни тысяч человек. В результате в современной политической жизни актуализировались процессы реабилитации нацизма, героизации нацистских преступников и их пособников. Наряду с принижением роли победы советского народа во Второй мировой войне всё это приводит к девальвации исторического наследия Нюрнбергского процесса в сознании современных политиков и в массовом сознании народов. Опасность состоит так же в том, что такое отношение к праву, провозглашенному в Нюрнберге, ведет к размыванию всей международно-правой основы международной защиты прав человека и международной безопасности.

Процесс в Нюрнберге высветил такие глубинные проблемы современного общественного развития, как необходимость фундаментальной разработки международного уголовного права, создание сообществом государств механизма, правовой инфраструктуры, в рамках которой в принципе было бы невозможно развязать новую войну. Во второй половине XX в. международное сообщество пришло к выводу о том, что не только в национальном праве государств, но и в международном праве должны быть закреплены императивные нормы защиты основных прав и свобод человека. Запрещены самым решительным образом такие преступления, как геноцид, апартеид. К числу важных международных документов, содержащих положения или нормы, относящиеся к преступным нарушениям прав человека, относятся: Принципы международного права, признанные уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала 1950 г.

В соответствии с этим помимо международно-правовых документов в области прав человека, закрепляющих общие обязательства государств по их уважению и обеспечению, разработан ряд международных конвенций, содержащих конкретные нормы по пресечению или предупреждению таких международных преступлений. К ним относится Конвенция о предупреждении преступлений геноцида и наказании за него 1948 г.

Прогрессивное развитие и кодификация норм гуманитарного права привели после Второй мировой войны к принятию Женевских конвенций 1949 г., которые существенно укрепили режим защиты жертв вооружен-

ных конфликтов. Каждая из четырех женевских конвенций специально квалифицирует тяжкие нарушения гуманитарного права. Государства-участники при этом обязуются ввести соответствующее законодательство и принять меры по наказанию виновных лиц, независимо от их национальности. Тем самым устанавливается универсальный принцип наказания за эти преступления. В соответствии с этими конвенциями государства-участники не только имеют право, но и обязаны наказывать за их нарушения, независимо от территориального принципа или принципа гражданства лиц, их совершающих.

Мировое сообщество не переставало совершенствовать и развивать международно-правовую базу преследования за преступления против человечности. В 1966 г. был принят Международный пакт о гражданских и политических правах, в 1968 г. - Конвенция о не применимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества; в 1973 г. - Международная конвенция о пресечении преступлений апартеида и наказании за него. Важная кодификационная работа по разработке новых норм гуманитарного права была проделана на Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов. Она завершилась в 1977 г. принятием Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 г.

Вполне обоснованным является включение Нюрнбергским трибуналом в категорию международных преступлений расизма. В Женеве в 1978 г. Всемирная конференция по борьбе против расизма и расовой дискриминации в своей декларации определила расизм в качестве международного преступления, ведущего к угрозе международному миру и безопасности. В этом определении подчеркивается также, что теории расового превосходства и исключительности наносят ущерб дружественным отношениям и сотрудничеству между народами, международному миру и безопасности. Во второй статье Декларации ЮНЕСКО о расе и расовых предрассудках, принятой в Париже 27 ноября 1978 г., дается развернутая характеристика этого международного преступления. В ней говорится, что расизм означает «расистскую идеологию, установки, основанные на расовых предрассудках, дискриминационное поведение, структурную организацию и институциолизированную практику, приводящие к расовому неравенству, а также порочную идею о том, что дискриминационные отношения между группами оправданы с моральной и научной точек зрения; он проявляется в дискриминационных законода-

тельных или нормативных положениях и в дискриминационной практике, а также в антисоциальных взглядах и актах; он препятствует развитию своих жертв, развращает тех, кто насаждает его на практике, внутренне разобщает нации, создает препятствия на пути международного сотрудничества и нагнетает политическую напряженность в отношениях между народами; он противоречит основным принципам международного права и, следовательно, создает серьезную угрозу международному миру и безопасности».

Расизм — международное преступление, и бесчеловечные акты, являющиеся следствием теории, политики и практики расизма, есть преступление, нарушающее принципы международного права, в частности цели и принципы Устава ООН, и создающее серьезную угрозу для международного мира и безопасности. Поэтому преступными должны быть объявлены организации, учреждения и отдельные лица, совершающие преступление расизма. Государства, виновные в поощрении расистских теорий и основанных на таких теориях и осуществляющие политику и практику расизма, должны нести за это повышенную международно-правовую ответственность.

Нюрнбергский процесс имеет большое историческое значение как образец единства народов в осуждении агрессии и судебного наказания военных преступников. На нем была разоблачена антигуманная сущность нацизма, его планы и действия по физическому истреблению десятков миллионов людей, уничтожению целых народов и государств, его преступная политика и кровавая практика. Нюрнбергский трибунал положил начало формированию основ современного гуманитарного права и права безопасности, которые во многом являлись основополагающей конструкцией послевоенного мирового порядка.

Окончание «холодной войны» привело к демонтажу Ялтинско-потсдамской системы международных отношений, которая исходила из уважения суверенитета и территориальной целостности государств, закрепленной в Заключительном акте СБСЕ в Хельсинки. Либерально-глобалистская идеология, положенная в основу формирования современного мирового порядка, исходит из необходимости единого мирового центра власти и приоритета международного права перед национальным суверенитетом. В политическом менталитете Запада считается допустимым абстрактный общественный идеал утверждать с помощью силы в ходе так называемых «гуманитарных интервенций». Стыдливым прикрытием агрессии при этом является концепция «ограниченного сувере-

нитета». Эта теоретическая посылка родилась не сегодня. Достаточно вспомнить Мюнхенский сговор, доктрину Трумэна или так называемую «доктрину Брежнева». Для обоснования этой концепции чаще всего вспоминают историю европейской интеграции. Это действительно прекрасный эксперимент межгосударственного объединения, совершенного на основе добровольной передачи части суверенных прав на межгосударственный уровень. Но этот механизм формировался десятилетиями на основе взаимного стремления к сближению участников процесса. К сожалению в большинстве других случаев процесс ограничения суверенитета связан с попытками распространить чужую, прежде всего, американскую юрисдикцию на территорию других государств. Стремление использовать западную унифицированную правовую модель во всем мире является проявлением современного неоколониализма, и вряд ли соответствует демократическим принципам. Более того это явление, сопровождаемое применением силы, зачастую ведет к военным преступлениям против гражданского населения, которое нельзя оправдать неизбежными издержками.

В условиях современного мирового порядка выявились существенные недостатки международно-правового механизма реализации мер, преследующих своей целью предотвращение преступлений против человечности или военных преступлений. Сегодня, прежде всего, это несоразмерное применение силы при принуждении к миру с целью прекращения нарушения прав человека и основных свобод. Международный механизм действий здесь допускает слишком произвольную трактовку и возможность злоупотребления силой при реализации международных акций. Совершенно очевидно, что международное сообщество должно предпринять усилия по согласованию необходимых механизмов принуждения к защите прав личности при сохранении суверенитета государств. Нельзя забывать, что в государственном суверенитете, прежде всего, воплощены права граждан и механизмы их защиты. Например, государства могли бы договориться о введении ответственности государственных деятелей, которые укрывают или освобождают от ответственности лиц нарушающих права человека или совершивших военные преступления. Как показывает практика, правовые механизмы в этой области на национальном уровне отсутствуют, а международные структуры грешат политизированностью и недостаточными гарантиями защиты прав обвиняемых.

[1]Московская декларация "Об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства"; Лондонское соглашение от 8 августа 1945 г. "О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран "оси".

[2]Заключительная речь Главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко // Нюрнбергский процесс. Сборник материалов Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками: В 2-х т. под ред. К. П. Горшенина. М., 1954.

[3]См.: Нюрнбергский процесс. Сборник материалов…

[4]См.: Международный суд против идеологии национал-социализма // Материалы международной конференции в Центральном музее Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М., 2000.

[5]*Sheel K.* Krieg über Ätherwellen. Berlin, 1970. S. 56

[6]См.: Нюрнбергский процесс - история и современность (к 55-летию Международного военного трибунала, осудившего главных нацистских преступников Германии) //Материалы Международной научной конференции. М., 2000.

[7]*Sheel K.* Op. cit. S. 28-29.

[8]Галкин А. А. Германский фашизм. М., 1989.